

В Диссертационный совет Д 503.001.01
при Федеральном государственном
научно-исследовательском учреждении
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Джанаевой Анны Мишелевны
«Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в
российской и англо-американской системах права», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право**

Диссертационное исследование А.М. Джанаевой посвящено категории реституции, которую в российской цивилистической доктрине традиционно используют для обозначения последствий недействительности сделки. Автор поставила перед своей работой задачу сравнительно-правового сопоставления института реституции в указанном сложившемся в российской цивилистической доктрине смысле с одноименным институтом в правовых порядках стран англо-американской правовой семьи, где понятие реституции охватывает гораздо больший круг отношений, и по существу отождествляется со сферой института неосновательного обогащения.

Избранная автором тема не теряет актуальности, о чем свидетельствует, в частности, и то, что в ходе текущей реформы гражданского законодательства, осуществляемой в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от

07.10.2009, были внесены изменения в общие положения о недействительности сделок (Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»), в том числе в статью 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регламентирующую последствия недействительности сделки, которые по общему правилу состоят в возврате сторонами друг другу всего полученного по сделке, что и принято в отечественной литературе по гражданскому праву называть реституцией.

Проблематика реституции как последствия недействительности сделки уже была предметом ряда специальных диссертационных исследований (см., например: Тузов Д.О. Реституция в гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999; Сичинава Г.В. Ограничения применения реституции по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Комашко М.Н. Реституция как способ защиты права. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010). Вместе с тем в представленной диссертации данный институт рассматривается под новым углом, а именно, акцент делается на сравнительно-правовом анализе, в сопоставлении с правовыми порядками стран англо-американской правовой семьи. При этом знакомство с работой позволяет судить о том, что в поле зрения автора попало большинство основных вопросов, связанных с последствиями недействительности сделок.

Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Избранная диссертантом структура работы и методика изложения материала определяются целями исследования и способствуют всестороннему освещению заявленной темы.

В главе 1 диссертации автор с целью показать место реституции в системе гражданско-правовых институтов, проводит историко-правовой анализ эволюции данной категории в римском праве, в странах англо-

американской правовой семьи и в России. При этом сразу обращает на себя внимание то, что термин реституция использовался и продолжает использоваться в различных правовых системах для обозначения совершенно разных правовых явлений, что неизбежно наводит на мысль об условности данного понятия.

Глава 2 работы посвящена понятию реституции в российском праве и правовых системах стран англо-американской правовой семьи, а также соотношению этого понятия с институтом неосновательного обогащения. Отдельно рассмотрен вопрос о применении реституции в публично-правовых отношениях.

В главе 3 рассмотрены вопросы характера реституционных правоотношений: об имущественной природе реституции, ее вещном или обязательственном характере и соотношении реституции и виндикации, о значении реституции как гражданско-правовой санкции.

В диссертации проведен хороший обзор англоязычной литературы по праву реституции и неосновательного обогащения, широко используется судебная практика, что увеличивает ценность проведенного исследования.

Заслуживают внимания выводы автора о том, что реституция (как возврат полученного без правового основания) в качестве универсальной меры должна применяться к отношениям, носящим публично-правовой характер, при соблюдении критерия «выгоды» (излишне уплаченные налоги, неправомерно наложенные штрафы, ошибочно произведенные платежи за осуществление государственной функции) (с. 10); о целесообразности применения принципа выгоды к отношениям по возврату полученного (реституции): имущество возвращается не в силу того, что лицо претерпело убытки или потери в имущественной сфере, а в силу того, что основание предоставления не было законным/ отсутствовало/ отпало, и на стороне обогатившегося имеется выгода, что означает возможность взыскания

суммы, на которую лицо обогатилось, а не размера убытков и потерь потерпевшего (с. 11).

Заслуживает всемерной поддержки также предложение автора по дополнению ГК РФ положением, вводящим принцип «изменившейся обстановки» (change of position), который означает: если лицо, неосновательно обогатившееся за счёт другого лица, при этом вело себя в момент обогащения и впоследствии добросовестно, и потратило денежные средства (вложило их в имущество, заключило сделку, распорядилось им в порядке дарения), при том, что, не имея данных денег, данное лицо не стало бы осуществлять траты, такое лицо не считается в части произведённых платежей неосновательно обогатившимся, и данную сумму не обязано возвращать (с. 12-13). Следует отметить, что данный принцип известен не только правопорядкам стран англо-американской правовой семьи, но и давно закреплён в законодательстве стран континентальной Европы, например, согласно абз. 3 § 818 Германского гражданского уложения лицо, получившее имущество неосновательно, освобождается от обязанности его возврата (или возмещения стоимости), если это лицо «более не извлекает выгоды». Российский же законодатель формулирует кондикционное обязательство как обязанность возврата объективно полученного обогащения (согласно п. 1 ст. 1105 ГК РФ при невозможности возврата имущества в натуре подлежит возмещению его действительная стоимость на момент приобретения (причем безотносительно к добросовестности приобретателя), то есть обогатившийся обязан возвратить неосновательное обогащение в том объеме, в котором оно было первоначально получено (с присоединением доходов, рассчитываемых по правилам ст. 1107 ГК РФ). Этим нормы главы 60 ГК РФ отличаются от большинства развитых правопорядков, ограничивающих объем истребуемого размером наличного обогащения, сохранившегося у ответчика к моменту, когда ему стало известно об отсутствии правового основания для получения выгоды.

Диссертация не лишена некоторых недостатков и спорных моментов:

1. Прежде всего, вызывает сомнение выбор автором в качестве объектов для сравнительно-правового анализа по российскому праву с одной стороны, и по праву стран англо-американской правовой семьи - с другой, совершенно разных правовых институтов, имеющих различное содержание, общее между которыми состоит, главным образом, в использовании одного и того же условного термина «реституция» для их именованя. Представляется, что для корректного компаративного исследования целесообразно выбирать примерно соответствующие друг другу по содержанию правовые институты, например, сравнивать регулирование последствий недействительности сделки в российском праве и последствий недействительности сделки в странах англо-американской правовой семьи (а не в целом отношений в области применения реституции, как она там широко понимается) либо брать в качестве объекта исследования в целом институт реституции в странах англо-американской правовой семьи и сопоставлять его с правовым регулированием отношений по возврату полученного без правового основания в российском гражданском праве.

2. Представляется некорректным выносимый автором на защиту тезис (с. 9) о том, что «в действующем российском законодательстве реституция охватывает отношения, связанные с недействительностью сделки, исключая из правового регулирования ситуации незаключенности сделок, расторжения договора и иные», поскольку в российском гражданском законодательстве термин «реституция» вообще отсутствует и лишь в доктрине его принято использовать для обозначения возврата полученного по недействительной сделке. С этой точки зрения кажется странным удивляться тому, что регламентированные законом последствия недействительности сделки

не применяются к случаям, когда недействительная сделка не имела места.

3. Тот же недостаток терминологического характера присущ и другим содержащимся в первом выносимом на защиту положением утверждениям о том, что «реституция в англо-американском праве включает значительный перечень ситуаций, в т.ч. возникает в результате некоторых правонарушений и овладения вещным правом без надлежащего правового основания»; «ограничение применения реституции недействительными сделками не характерно для большинства правовых порядков и не находит должного обоснования в историческом развитии института в России»; «реституция должна рассматриваться как универсальная мера защиты, применяемая при любом предоставлении, не имеющем правового основания, а также имеющем такое основание, если оно отпало впоследствии». Стоит только перевести термин «реституция» на русский язык и заменить его словами «возврат полученного», как сразу станет ясно, что в России и так во всех случаях предоставления имущества без правового основания законом предусмотрено применение меры защиты гражданских прав в виде такого возврата (осуществляемого по правилам об обязательствах из неосновательного обогащения или причинения вреда, об убытках, о последствиях недействительности сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения и т.д.). Таким образом, идея реституции присуща российскому гражданскому праву не в меньшей степени, чем праву стран англо-американской правовой семьи.

4. Не очень удачным кажется противопоставление применительно к российскому праву двух используемых в зарубежной доктрине критериев для применения реституции - принципа «отсутствия основания» и принципа «несправедливого фактора». Как отмечается в

диссертации, применительно к неосновательному обогащению «российским законодательством используются одновременно два критерия – большая часть ситуаций охватывается принципом отсутствующего основания, а реституция как следствие признания сделки недействительной выделено отдельно», для применения реституции необходимо наличие «несправедливого фактора» в виде недействительной сделки (конкретно названо основание для применения норм права)», при этом автором утверждается, что «смешение двух различных подходов представляется неоправданным» (с. 10). Как представляется, два указанных подхода не противоречат друг другу, а выступают в качестве двух сторон одной медали. Так, не подлежит сомнению, что в том случае, когда имущественное предоставление произведено во исполнение недействительной сделки, правовое основание для него отсутствует.

5. Нельзя согласиться с выводом автора о том, что российским законодательством не признается обязательственная природа реституции, так как согласно подп. 2 п. 3 статьи 307.1 ГК РФ к требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки, применяются общие положения об обязательствах, поскольку иное не установлено Кодексом, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений, что и означает признание обязательственной природы данных требований, представляющих собой особую разновидность обязательств.

Изложенные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не умаляют в основном положительного впечатления от работы, проделанной автором. В целом представляется, что диссертация А.М. Джанаевой может быть охарактеризована как самостоятельное научное исследование, обладающее новизной, содержащиеся в работе выводы,

полученные при решении поставленных диссертантом задач, имеют теоретическое и практическое значение. Результаты работы могут служить основой для последующих исследований в рассматриваемой области. Применение результатов данной работы возможно при подготовке учебных и методических пособий, в лекционных курсах по гражданскому праву.

Основные положения диссертации автором опубликованы. Автореферат диссертации в основном отражает ее содержание.

Таким образом, диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а Анна Мишелевна Джанаева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Заместитель директора Департамента
экономического законодательства
Министерства юстиции Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Д.В. Новак

Новак Денис Васильевич замещает должность заместителя директора Департамента экономического законодательства Министерства юстиции Российской Федерации

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, ул. Житная, д. 14

Телефон: 8 (495) 994-93-55, 8 (495) 955-56-15

Эл. почта: pst@minjust.ru

Начальник отдела по работе с кадрами центрального аппарата Минюста России

Тихонова Елена Александровна

11.03.2016